

12. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 1353, л. 18.
13. Псковский набат. 1924. 21 декабря.
14. Псковский набат. 1925. 20 августа; 1926. 13 февраля, 14 мая.
15. Псковский набат. 1925. 6 октября, 3 ноября; 1926. 9 января.
16. Псковский набат. 1925. 20 декабря.
17. Псковский набат. 1926. 13 февраля.
18. Псковский набат. 1926. 13, 14 и 16 февраля.
19. Псковский набат. 1926. 28 марта, 6 апреля, 14 мая.
20. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 1353, л. 22; Псковский набат. 1926. 16 и 26 мая, 14 июля.
21. Псковский набат. 1926. 2 марта, 19 июня.
22. Псковский набат. 1926. 8 июля.
23. Псковский набат. 1926. 22 сентября.

И.Е.Никандрова

“Литературный угол”

ОДНОЙ из наиболее самобытных, неординарных творческих организаций Пскова в 20-е г., несомненно, был “Литературный угол”. Наиболее известными участниками данного объединения в рассматриваемый период являлись В.Гришанин, Н.Алексеев, К.Качалов, Е.Панарский, А.Волжский и некоторые другие. По сообщениям периодической печати того времени, полоса самой активной и плодотворной деятельности этого литобъединения приходится на 1923-24 гг., когда собрания его членов проходили каждую неделю, а иногда и два раза в неделю.

Какова же была общественно-политическая ориентация участников этой литературной организации? В чем они видели смысл своего творчества? К чему стремились в жизни и в искусстве? Ответы на эти вопросы можно найти в своеобразном программном документе “Литературного угла”, опубликованном в газете “Псковский набат” 18 марта 1923 г. под заголовком “Наше направление”, где, в частности, подчеркивалось: “Для нас неприемлемо как Зощенковское - “Я политически безпринципный”, как заявление Серапионовского манифеста - “Литературой слишком долго и мучительно правила общественность”, “Искусство не имеет цели и смысла”..., так и Пильняковская “национальная революция”. Наши сотрудники не обязательно коммунисты, но они обязательно революционеры-общественники. Поэтому мы политически не беспринципны, искусство служит

Никандрова Ирина Евгеньевна - кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Псковского государственного педагогического института им. С.М.Кирова.

революции, революции в области политической, социальной, а также идейных возврений”¹. И далее: “Революция перестраивает не только экономику, она изменяет быт, отношения между людьми... Мы, таким образом, ищащие в искусстве..., мы хотим внимательно наблюдать революцию. Быть может, наши работы будут страдать тем, что в них будет провинциальная революция и её отражение и переживания, но Псков - провинция...”²

Собрания участников “Литературного угла” чаще всего проходили в традиционной для того времени форме: чтение своих лучших рассказов, повестей, пьес, стихотворений и достаточно бурные и бескомпромиссные обсуждения данных творений коллегами. Это подтверждалось в годовом отчете председателя правления “Литературного угла” В.Гришанина, где он подчеркнул, что “Литературный угол” проводил работу в 1923 г. “в двух направлениях: чтение авторами своих произведений и критика этих произведений. Всего зачитано было около 60-ти произведений, чаще других - произведения Лутковского, Качалова, Гришанина.”³ На страницах “Псковского набата” публиковались краткие рецензии на эти произведения, а в специальных выпусках газеты, выходивших 1-2 раза в месяц и полностью посвященных “Литературному углу”, печатались лучшие из них. Так, наиболее высокую оценку литераторов и одобрение читателей получили такие произведения, как рассказы В.Гришанина “Сегодняшнее” и “Сережа”, рассказ Лутковского “Грех”, рассказы К.Качалова “Нет в сердце прощения” и “Таиса”, стихотворение Е.Панарского “Тает туман” и др. Но были и явные неудачи: например, серьезной и небезосновательной критике на страницах “Псковского набата” подверглись рассказ Иодко “Дрова”, рассказ Александрова “За границу”, пьеса Грабовского “В низах”.

Для ознакомления литераторов и читателей с разнообразными литературными направлениями и наиболее яркими их представителями члены “Литературного угла” все чаще устраивали тематические собрания-вечера со свободным входом для всех желающих. Так, в марте 1923 г. состоялся вечер-диспут, посвященный творчеству писателя Б.Пильняка, на котором артисткой А.Медведевой был прочтен его рассказ “Колымень-город”, а затем писатель В.Гришанин выступил с рефератом, содержащим характеристику литературного направления Б.Пильняка.⁴ В этом же месяце “Литературный угол” организовал вечер пролетарской поэзии, где после доклада В.Гришанина “О пролетарской поэзии” участники с удовольствием прослушали лучшие стихотворения М.Герасимова, А.Маширова-Самобытника, И.Садофьева, В.Кириллова.⁵ А в сентябре 1923 г. с большим успехом члены “Литературного угла” подготовили и провели еще два больших вечера: первый посвящался поэзии Владимира Маяковского и длился несколько часов подряд при стечении значительного количества литераторов и просто любителей творчества В.Маяковского,⁶ а второй - об имажинизме и поэзии Сергея Есенина, который тоже вызвал у присутствовавших большой интерес.

На собраниях “Литературного угла” обсуждались не только вопросы, касавшиеся писательского труда, литературной жизни города и страны в целом: члены творческого объединения с нескрываемым интересом дискутировали по поводу положения в современном театре и кинематографе, небезосновательно полагая, что современный кинематограф представляли в основном иностранные фильмы, а надо

было создавать свое отечественное пролетарское кино. Из этого следовал вывод: “Кино может существовать параллельно с театром, но не может заменить его”.⁷ Кроме того, на встречах участников “Литературного угла” неоднократно рассматривались проблемы, связанные с техническими условиями существования театра и уровнем профессиональной зрелости драматических произведений прошлого и настоящего, созданных специально для театральных постановок.

Регулярные собрания “Литературного угла” стали для молодых и подающих определенные писательские надежды юношей и девушек местом первых публичных чтений их творений. Так, в мае 1923 г. на вечере-диспуте “Литературного угла” на суд опытных и признанных писателей и поэтов представили свои произведения юные авторы - ученики школ II ступени Александров, Кузьмина, Ратновский, а в октябре того же года члены “Литературного угла” очень высоко оценили первые лирические стихотворения учениц школы II ступени Ивановой и Фосс.⁸ В следующем, 1924 году “Литературный угол” открыл еще одного талантливого молодого поэта - Е.Булынина, ученика 1-ой школы II ступени. Хотя в его первых литературных опытах чувствовалось подражание русским поэтам Кольцову и Никитину, не всегда они были совершенны по форме, но потенциальные возможности этого начинающего поэта оценивались очень высоко. Таким образом, участники “Литературного угла” сделали немало полезного для поддержки творческой молодежи.

Наравне с этим “литурговцы” часто устраивали специальные тематические собрания для рабочих, учащейся молодежи, интеллигенции, красноармейцев, где, помимо чтения своих произведений, литераторы выступали с теоретическими докладами на интересные темы: “Об истории литературы”, “Беллетристика и драматургия”, “Литература и кинематограф”...⁹

Литературная жизнь Пскова 20-х гг., несомненно, была отмечена яркой, разнообразной и крайне полезной деятельностью участников мало известной и еще по заслугам не оцененной, но самобытной и в профессиональном отношении достаточно зрелой организации - “Литературный угол”.

Примечания

1. Гришанин В. Наше направление // Псковский набат. 1923, 18 марта.
2. Там же.
3. Незнамов “Литературный угол” // Псковский набат. 1923, 13 ноября. С.4.
4. “Литературный угол” // Псковский набат. 1923, 8 марта. С. 3.
5. В “Литературном углу” // Псковский набат. 1923, 31 марта. С. 2.
6. “Литературный угол” // Псковский набат. 1923, 19 сентября. С. 2.
7. “Литературный угол” // Псковский набат. 1923, 15 ноября. С. 3.
8. В “Литературном углу” // Псковский набат. 1923, 21 октября. С. 3.
9. “Литературный угол” // Псковский набат. 1924, 19 января. С. 2.